

УДК 340.113

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-16-22

Е. Л. Поцелуев, А. Е. Горбунов*

О ДЕФИНИЦИИ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

В статье критически анализируются подходы советских и современных российских ученых к понятию «юридическая ответственность». Авторы доказывают ошибочность абсолютизации государственного принуждения как основного признака юридической ответственности, в том числе ретроспективной, и поддерживают идею о двухаспектности данного института, дают его авторское определение.

Ключевые слова: социальная ответственность, ретроспективная юридическая ответственность, наказание, санкции, государственное принуждение, позитивная юридическая ответственность, стимулирующие и поощрительные нормы права.

Ответственность – это одна из основных категорий, широко используемых в правоприменительной практике [1, с. 124]. Ответственность в любом обществе определяется и реализуется с учетом исторических, социальных, экономических, идеологических, политических и других субъективных и объективных условий и представляет собой особый вид социальной связи элементов общества, является одним из важнейших институтов организации общественной жизни [2, с. 15].

Государство, называющее себя правовым, стремится в своей деятельности повысить правовую культуру населения, включающую в себя глубокое усвоение права как необходимого регулятора общественной жизни, повысить качество правового регулирования и уровня системы юридических актов, вытеснить из общества поведение, не согласующееся с правом [1, с. 124].

Проводя анализ термина «ответственность», можно заметить, что он является многозначным и употребляется в самых различных смыслах. Принято различать социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность. Социальная ответственность в данном случае является обобщающим понятием и включает все виды ответственности в обществе. Если рассматривать социальную ответственность с философской позиции, то можно заметить ее обоснование свободой воли (свободой выбора) субъекта ответственности [3, с. 66]. Если обратиться к монографии Д. А. Липинского «Проблемы юридической ответственности» (СПб., 2003), то мы видим, что автор определяет социальную ответственность как диалектическую взаимосвязь между личностью и обществом, характеризующуюся взаимными правами и обязанностями по соблюдению предписаний социальных норм, их выполнению, влекущему одобрение, поощрение, а в случаях безответственного поведения, не соответствующего предписаниям этих норм, – обязанность претерпеть неблагопри-

ятные последствия и их претерпевание. Социальная ответственность едина, но имеет различные формы реализации. Это ответственность как за прошлое, так и за будущее поведение [4, с. 5]. В соответствии с этими формами социальной ответственности являются моральная и юридическая ответственность [3, с. 66], а также политическая и религиозная ответственность. Нас интересует в первую очередь юридическая ответственность как важнейший институт любой правовой системы, один из существенных механизмов права, необходимый элемент его действия; также юридическая ответственность служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина [5, с. 115].

Исследованиями понятия «юридическая ответственность» ученые-правоведы и философы занимаются уже на протяжении двух с половиной тысячелетий. Восприятие юридической ответственности за это время претерпело существенную эволюцию. Так, «из института кровной мести ответственность переросла в наказание конкретного субъекта правонарушения, обогатилась и конкретизировалась лексическая составляющая; сформировались основополагающие принципы юридической ответственности», однако по-прежнему остались дискуссионными вопросы, посвященные «дефиниции юридической ответственности как единого правового явления, и, как следствие, из этого вытекающее, вопрос о наличии и вообще целесообразности введения в юридический терминологический оборот понятия “позитивная юридическая ответственность”» [6, с. 91]. На наш взгляд, термин «позитивная юридическая ответственность» уже более полувека находится в научном обороте, другое дело, что, как и раньше, так и в настоящее время, были и есть сторонники и противники данного понятия. Проблема юридической ответственности, как верно отмечают исследователи, занимает одно из центральных мест

* © Поцелуев Е. Л., Горбунов А. Е., 2018

Поцелуев Евгений Леонидович (elp777@yandex.ru), кафедра теории и истории государства и права, руководитель Центра немецкого права, Ивановский государственный университет, 153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39.

Горбунов Артем Евгеньевич (artem-gorbuinov-1993@mail.ru), выпускник магистратуры юридического факультета 2017 года, Ивановский государственный университет, 153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39.

как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках [5, с. 115].

Дискуссионность термина «юридическая ответственность», по нашему мнению, связана с его многогранностью, а также с тем, что законодательного определения юридической ответственности не существует. Такое многообразие взглядов некоторые авторы объясняют «разнообразием методов в исследовании и анализе феномена юридической ответственности, в акцентировании каких-либо отдельных свойств или признаков юридической ответственности в целом либо отдельных ее видов» [7, с. 153].

Рассматривая юридическую ответственность, как и любой другой вид социальной ответственности, следует отметить, что она «едина и включает в себя как ответственность за будущее поведение (позитивную, добровольную) ответственность, так и ответственность за прошлое противоправное поведение (негативную, государственно-принудительную ответственность). Отличительные черты и свойства, которые выделяют юридическую ответственность среди других видов социальной ответственности, не вступают в противоречие с общими свойствами социальной ответственности» [4, с. 11].

Российские ученые по-разному определяют юридическую ответственность. Так, Н. В. Витрук под правовой (юридической) ответственностью понимает «осознание субъектом необходимости исполнения требований правовых норм (хотя эти нормы очень часто в истории человечества были юридическими, но не правовыми. — *Е. П., А. Г.*), а также наступления негативных последствий за их неисполнение» [8, с. 12]. Себя вышеназванный ученый относит к тем, кто поддерживает концепцию позитивной юридической ответственности [8, с. 22]. Л. И. Спиридонов, опираясь на идеи О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, пришел к выводу, что юридическая ответственность — мера «государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка. Она — реакция общества и государства на правонарушение» [9, с. 286, 295].

В литературе распространено мнение, согласно которому можно заметить, что юридическую ответственность отождествляют с санкцией правовой нормы. По мнению О. Э. Лейста, понятие «юридическая ответственность» по своему объему шире понятия «применение санкций», так как оно включает в себя квалификацию правонарушения, гарантии достижения объективной истины по делу, применение мер пресечения, права субъекта, обвиняемого в правонарушении, основания освобождения от юридической ответственности, «состояние наказанности» при реализации штрафных санкций и др. [10, с. 102–103, 136]. Отметим, что современная теория права все-таки разграничивает (и правильно делает) различные меры (виды) государственного (государственно-правового) принуждения, в частности

меры пресечения и меры юридической ответственности, причем именно в такой последовательности. Ю. А. Денисов пришел к выводу, что сущностью юридической ответственности «является применение к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения», и далее он пишет, что этим определением он раскрывает «прежде всего юридический аспект ответственности, лишь отчасти затрагивая ее социологические характеристики» [11]. Свою монографию «Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты)», опубликованную в 1983 г., он заканчивает следующими словами: «...ответственность как осознание и добросовестное выполнение долга должна подкрепляться неотвратимым применением всех видов санкций, включая правовые, к нарушителям возложенных на них обязанностей» [11, с. 140–141]. Во-первых, на наш взгляд, термин «применение» здесь более уместен, чем более емкая категория «реализация», включающая в себя специфическую форму реализации норм права — правоприменение. Как бы ни понимали санкцию: в узком смысле — как кару, наказание или в широком — как реакцию государства и других правоприменителей на правомерное или неправомерное поведение или деятельность, но в любом случае речь идет о властных субъектах права, т. е. о правоприменителях. Кстати, это в начале XXI в. констатировал Д. А. Липинский: «...юридическая ответственность — понятие, наиболее близкое к процессу правоприменения. Оно непосредственно связано с юридической квалификацией деяния как правомерного — одобряемого или поощряемого, так и противоправного — порицаемого, осуждаемого, влекущего применение мер государственного принуждения» [4, с. 7]. Во-вторых, в окончательном выводе книги Ю. А. Денисова можно увидеть признание двухаспектности юридической ответственности, но при явном доминировании ретроспективного подхода. Не случайно две из трех глав его труда посвящены социологическому и юридическому аспекту правонарушения и нет ни одного параграфа о правомерном поведении.

Отдельные исследователи отождествляют юридическую ответственность с наказанием. Н. С. Малеин отмечает: «...наказание — это и есть ответственность» [12, с. 30]. Другие авторы рассматривают юридическую ответственность как правоотношение между государством и гражданином, при котором государство в лице своих органов имеет право наказать правонарушителя, а он обязан претерпеть наказание. Например, такой позиции придерживался А. П. Фефелов, определяя юридическую ответственность как «свойство общественного отношения, которое проявляется в деятельности субъекта права и выражается в осознании или возможности осознания социально значимых последствий своих действий, негативная оценка которых определяется в нормах права и реализуется органами государства в процессе регулирования и охраны общественных от-

ношений, исходя из юридических функций той или иной отрасли права» [13, с. 51]. Отдельные исследователи рассматривают юридическую ответственность в рамках существующих правовых категорий. Они трактуют ее как охранительное правоотношение, как специфическую юридическую обязанность, как реализацию санкций правовых норм и т. д. [14, с. 136].

Указанные выше подходы к пониманию юридической ответственности в настоящее время воспринимаются с известной долей критичности. Рассмотрим обозначенные позиции к пониманию юридической ответственности более детально. Большая часть авторов сводит юридическую ответственность к государственному принуждению. Это связано с тем, что в литературе государственное принуждение понимают как «правовое воздействие, осуществляемое от имени государства его органами и должностными лицами в отношении субъектов права посредством вынесения специального правоприменительного акта и его исполнения с целью обеспечения надлежащего поведения субъектов в части исполнения ими своих юридических обязанностей» [15, с. 23]. Государственное принуждение представляет собой своеобразную систему, в которой различают такие его виды (меры), как превенция, пресечение, юридическая ответственность (имеется в виду только ретроспективная) и правовосстановление. Из всех указанных видов государственного принуждения только одно, а именно наказательное принуждение, выделено в системе права как самостоятельное правовое образование, определяемое как институт юридической ответственности [15, с. 23]. Даже если юридическую ответственность понимать только как негативную (ретроспективную), то и в этом случае ее нельзя ни в коем случае отождествлять с государственным (государственно-правовым) принуждением и определять лишь как государственное принуждение. Главный аргумент в пользу этого сводится к тому, что принуждение как таковое может быть применено и к лицам, которые не совершали никакого правонарушения. В конце XX в. В. Е. Черных констатировал, что в литературе юридическая ответственность и государственное принуждение «нередко либо отождествляются, либо, напротив, противопоставляются». Причины этого ученый видит в следующем: «...юридическая ответственность чаще всего определяется через различные формы государственного принуждения. Это объясняется тем, что правовая ответственность, как правило, рассматривается лишь в негативном аспекте» [16]. По мнению В. Е. Черных, «свидетельством, что ответственность и государственное принуждение — несовпадающие понятия, служит тот факт, что момент привлечения к ответственности правонарушителя и применение к нему мер государственного принуждения расходятся во времени. Установление вины и привлечение к ответственности предшествуют государственному принуждению» [16, с. 550, 551]. Во-первых, вопрос о том, с какого момента начинается юридическая ответственность, является дискуссионным и не входит в

предмет нашего исследования. Во-вторых, что в данном случае гораздо важнее, у нас иные представления о темпоральном и содержательном аспектах соотношения категорий «государственное принуждение» и «юридическая ответственность». На самом деле меры превенции и меры пресечения предшествуют ретроспективной юридической ответственности — это аксиоматично, а правовосстановительные меры для лица, которое незаконно было привлечено к юридической ответственности (например, уволено, оштрафовано, осуждено к лишению свободы), наоборот, после, поэтому в перечислении мер государственного принуждения их логично ставят на последнее место. Что касается соотношения двух понятий по объему, то, с одной стороны, принуждение в несколько раз больше, поскольку включает не только ретроспективную юридическую ответственность, но и другие вышеуказанные меры. С другой стороны, к юридической ответственности привлекает не только государство и его органы, но и муниципальные органы, любой работодатель (дисциплинарная и материальная ответственность), поэтому по субъектному составу даже ретроспективная юридическая ответственность шире государственного принуждения. При признании наличия позитивной юридической ответственности этот институт становится намного шире государственного принуждения.

Заслуживают внимания выводы, к которым пришел В. Е. Черных, сравнивая правовую ответственность с государственным принуждением:

«...во-первых, они могут совпадать на определенных этапах реализации (при привлечении лица к одному из видов ретроспективной ответственности и принятии правоприменительного акта. — *Е. П., А. Г.*), но ставить между ними знак равенства нельзя;

во-вторых, в правовой ответственности демократического общества государственное принуждение не является главным элементом (полагаем, что ежегодное совершение большого количества преступлений в ФРГ, Франции, США и ряде других стран, которые традиционно принято считать демократическими, и соответствующие принудительные меры государственных органов опровергают данный вывод. — *Е. П., А. Г.*). Таковым выступает осознанная убежденность большинства граждан в необходимости соблюдения законов, глубокая личная ответственность за состояние законности и правопорядка в стране (с этим можно согласиться, так как граждане таких стран, например, часто сообщают о различных правонарушениях; протестуют против произвола или бездействия полиции. — *Е. П., А. Г.*), за перспективу общественного развития, создание правового государства;

в-третьих, правовая ответственность в ее позитивном и ретроспективном проявлениях находится под защитой государства (наверное, под охраной и защитой государства должны находиться определенные блага, ценности — права и свободы человека и гражданина; государственная, военная, коммерческая

и иная тайна и т. п.; сам же институт ретроспективной юридической ответственности — это один из элементов данной охраны и защиты. — *Е. П., А. Г.*) И если позитивная ответственность расширяется и укрепляется, то — вторая в дальнейшем будет сужаться (так должно бы быть, но, к сожалению, к примеру, транснациональная преступность растет, усиливается в финансовом, материальном плане; международный терроризм стал более опасен в XXI в. по сравнению с ушедшим столетием. — *Е. П., А. Г.*)» [16, с. 551].

Также хотелось бы отметить тот факт, что если проанализировать виды юридической ответственности, то в двух (дисциплинарная, материальная) из пяти видов юридической ответственности государственное принуждение в традиционном его понимании как внешнее воздействие органов государственной власти отсутствует. П. П. Серков это обосновывает тем, что хотя меры юридической ответственности и устанавливает государство, но в ряде случаев такие виды ответственности, как дисциплинарная и материальная, наступают перед работодателем, когда внешнее воздействие органов государственной власти отсутствует [17, с. 43].

При характеристике подхода, связанного с отождествлением юридической ответственности с санкцией, мы видим в нем недостаток, который заключается в том, что понятие «санкция» само по себе не является четко определенным в правовой науке. Определение юридической ответственности через санкцию придает ей своего рода абстрактные очертания. Так, если, например, рассматривать санкцию как разрешение, утверждение, выражение согласия, одобрение чего-то, то есть как «дачу санкции», то она в этом случае не всегда соотносится с юридической ответственностью. Если же рассматривать санкцию как элемент правовой нормы, то она не совпадает с понятием санкции как объема неблагоприятных последствий для правонарушителя [18, с. 279].

Мнения авторов, придерживающихся той позиции, что юридическая ответственность — это своего рода наказание, представляются нам правильными, если исходить из того, что институт юридической ответственности представляет собой один из видов государственного принуждения, а именно — наказательное принуждение. Но следует помнить, что это относится только к ретроспективной юридической ответственности.

Авторы, рассматривающие юридическую ответственность как правоотношение между государством и гражданином, при котором государство в лице своих органов имеет право наказать правонарушителя, а он обязан претерпеть это наказание, забывают о том, что право всегда оперирует правоотношениями субъектов. Исходя из этого, просто ссылки на правоотношение недостаточно, требуются характеристики, выделяющие правоотношения по поводу юридической ответственности из общей массы всех правоотношений. Те ученые, которые

предлагают такое понимание юридической ответственности, не приводят соответствующие характеристики [18, с. 280].

Нам представляется наиболее удачным определение юридической ответственности, данное Д. А. Липинским, пожалуй, самым крупным экспертом в России по различным аспектам ретроспективной и позитивной юридической ответственности. Он считает, что «юридическая ответственность — это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального или личного характера и ее реализации» [19, с. 29]. Данное определение, по нашему мнению, довольно глубоко и полно отражает сущность юридической ответственности, но оно, к сожалению, несвободно от некоторых недостатков.

Сделаем три замечания. Во-первых, неправильно делать акцент на правомерном поведении лица (это все равно, что перепутать правонарушение и ретроспективную юридическую ответственность), так как это основание позитивной юридической ответственности, но не она сама. По нашему убеждению, суть ее заключается в поощрении за такое поведение, особенно за активное правомерное поведение. Во-вторых, даже к ретроспективной юридической ответственности может привлекать не государство, а любой работодатель независимо от форм собственности, а также муниципальные органы власти. В-третьих, они же могут поощрять тех, кто этого заслуживает; кроме того, поощрение на основе действующих норм права применяется, например, в спортивных клубах (они выступают в роли работодателя в отношении спортсменов, тренеров, медперсонала и др.), федерациях и т. п. В-четвертых, не надо забывать, что при ретроспективной ответственности лишения и ограничения могут носить еще организационный характер (лишение лицензии, аннулирование регистрации политической партии и т. п.). Для нас вывод очевиден: не надо абсолютизировать роль государства в правотворчестве, правоприменении, юридической ответственности и др.

В юридической литературе «позитивную ответственность называют активной, перспективной, позитивно-умеренной, позитивно-активной, поощрительной, отождествляют с чувством долга или юридической обязанностью» [20, с. 22], а ретроспективную — негативной. Оба эти аспекта важны для нормального функционирования правовой системы и поведения индивида и деятельности юридических лиц и государства в рамках права.

Можно также встретить позиции авторов, являющихся сторонниками только ретроспективной ответственности, мотивируя свою точку зрения тем, что законодатель в нормативных правовых актах под юридической ответственностью подразумевает обязанность субъекта претерпевать всякого рода

имущественные и личностные лишения, будь то конфискация имущества, штрафы либо ограничение свободы. Мы придерживаемся другого взгляда и считаем, что необходимо выделять кроме ретроспективной юридической ответственности и позитивную, так как если внимательно проанализировать законодательство РФ, то можно заметить проявления не только ретроспективной юридической ответственности, но и позитивной, которая заключается в обозначении правильного поведения, определенных действий, то есть всего того, что мотивирует и направляет человека на законопослушное поведение [6, с. 92]. Так, например, в ст. 191 ТК РФ указываются примеры поощрения работодателем работника за труд: «...работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии». Статья 985 ГК РФ предусматривает вознаграждение за действие в чужом интересе: «...лицо, действия которого в чужом интересе привели к положительному для заинтересованного лица результату, имеет право на получение вознаграждения, если такое право предусмотрено законом, соглашением с заинтересованным лицом или обычаями делового оборота». УК РФ также предусматривает случаи, направляющие человека на правомерное поведение. Так, в примечании к ст. 126 УК РФ указывается, что «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Таким образом, в приведенных примерах статей нормативных правовых актов мы четко видим проявление позитивной ответственности. Также концепцию позитивной ответственности (с теми или иными модификациями) поддерживают различные ученые-правоведы: З. А. Астемиров, Б. Т. Базылев, Н. А. Боброва, Н. В. Витрук, В. А. Елеонский, Ю. И. Еременко, Т. Д. Зражевская, М. А. Краснов, В. Н. Кудрявцев, В. А. Кучинский, Д. А. Липинский, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов, А. С. Мордовец, Б. Л. Назаров, П. Е. Недбайло, Т. Н. Радько, В. М. Рудинский, В. А. Рыбаков, М. С. Строгович, В. А. Тархов, Е. В. Черных, А. П. Чирков, Б. С. Эбзеев, Л. С. Явич, Р. Г. Ягутян и многие другие [8, с. 22].

Негативная (ретроспективная) ответственность признается всеми учеными как следствие правонарушения. Ее можно назвать классическим видом ответственности, существующим на протяжении тысячелетий — с тех пор как возникли государство, право, законы и преступность. Смысл негативной ответственности состоит в том, что она ориентирована на анализ и оценку прошлого поведения субъекта.

Следует отметить, что категории «ретроспективность» и «перспективность» — это парные логические категории, которые неразрывно связаны и характеризуют объект относительно будущего либо прошлого. Эти термины предназначены для обо-

значения хронологического ряда событий, явлений. Всякие парные логические категории, а в данном случае это ретроспективность и перспективность, отрицают друг друга, так как они не могут в одно и то же время характеризовать один и тот же объект, который в определенный момент времени либо перспективен, либо ретроспективен.

Ретроспективность юридической ответственности всегда является следствием и наступает после того, как совершено правонарушение. Если же мы обратимся к словарям, то можем увидеть, что перспективность определяется как способность успешно развиваться в будущем. Таким образом, перспективность — это будущее юридической ответственности, а ретроспективность — это ее прошлое.

Таким образом, однозначной дефиниции юридической ответственности в правовой литературе не существует: многие правоведы остаются на консервативных позициях отрицания позитивной юридической ответственности, видя в ней лишь один из видов (одну из мер) государственного принуждения, наказания, негативных санкций, охранительных правоотношений и т. п. Но, по нашим наблюдениям, число сторонников двухаспектной юридической ответственности, включая позитивную, в отечественной юридической науке неуклонно возрастает. По нашему мнению, весомый вклад в укрепление данного подхода вносит Д. А. Липинский, его коллеги, ученики и последователи, в целом сложившаяся научная школа юридической ответственности в Тольяттинском государственном университете.

Взяв за основу его определение, дополнив и скорректировав, мы даем следующее понятие: юридическая ответственность — это право лица на одобрение, моральное и/или материальное поощрение на основе действующих норм и принципов права за активное правомерное поведение в течение определенного периода времени (позитивный, перспективный аспект) и обязанность правонарушителя претерпевать ограничения, лишения личного, организационного и материального характера (негативный, ретроспективный аспект). Сущность позитивной юридической ответственности, на наш взгляд, заключается в поощрении (наградах) за правомерное поведение, особенно за достижения, успехи, подвиги, героические поступки, добросовестный труд, отличную учебу и т. п., а суть ретроспективной ответственности — в каре, наказании, в том числе нередко она выражается в штрафах.

Библиографический список

1. Янгунаева Ю. И. Определение понятия и признаков юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юрид. науки. 2014. № 1. С. 123–125.
2. Стеблцова Л. А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика ее применения органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.

3. Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 54. № 2. С. 66–74.

4. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 387 с.

5. Баранов В. А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитар. науки. 2007. № 2. С. 115–119.

6. Савельев Ю. М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юрид. науки. 2014. № 4. С. 91–94.

7. Погодина Н. А., Пашкевич Я. Г. К вопросу о понятии «юридическая ответственность» // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. С. 153–155.

8. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 324 с.

9. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995. 301 с.

10. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 240 с.

11. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 142 с.

12. Малеин Н. С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: труды по правоведению. Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 852. 1989. С. 30–38.

13. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы. М.: Наука, 1992. 230 с.

14. Калугина Л. В. Юридическая ответственность: понятие и сущность // Вестник академии (Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы). 2011. № 1. С. 136–138.

15. Вершинина С. И. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5. С. 23–30.

16. Черных Е. В. Юридическая ответственность и государственное принуждение // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2006. С. 550–555.

17. Серков П. П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 42–49.

18. Пузикова Л. А. О понятии юридической ответственности // Наука и современность (г. Новосибирск). Секция 22. Юрид. науки. 2011. № 10-2. С. 278–281.

19. Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 2. С. 27–37.

20. Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. 2005. № 12. С. 21–31.

References

1. Yangunaeva Yu. I. Opredelenie poniatia i priznakov iuridicheskoi otvetstvennosti [Definition of the concept and features of legal liability]. Vektor nauki TGU. Seria: Iurid. nauki [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Juridical Sciences], 2014, no 1, pp. 123–125 [in Russian].

2. Stebletsova L. A. Otvetstvennost' nesovershennoletnikh po administrativnomu pravu i praktika ee primeniia organami vnutrennikh del: dis. ... kand. iurid. nauk [Responsibility of minors under administrative law and the practice of its application by the police: Candidate's of Law thesis]. M., 2005, 176 p. [in Russian].

3. Yachmenev Yu. V. Iuridicheskaiia otvetstvennost': poniatie, vidy i osobennosti [Legal responsibility: concept, types and features]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia], 2012, Vol. 54, no 2, pp. 66–74 [in Russian].

4. Lipinskiy D. A. Problemy iuridicheskoi otvetstvennosti. Pod red. R. L. Khachaturova [Problems of legal responsibility. R. L. Khachaturov (Ed.)]. SPb.: Izd-vo «Iuridicheskii tsentr Press», 2003, 387 p. [in Russian].

5. Baranov V. A. Poniatie iuridicheskoi otvetstvennosti [Concept of legal liability]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitar. Nauki [Tambov University Review. Series: Humanities], 2007, no 2, pp. 115–119 [in Russian].

6. Saveliev Yu. M. K voprosu ob aktual'nosti pozitivnoi iuridicheskoi otvetstvennosti kak formy realizatsii iuridicheskoi otvetstvennosti [On the issue of the relevance of positive legal responsibility as a form of implementation of legal liability]. Vektor nauki TGU. Seria: Iurid. nauki [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Juridical Sciences], 2014, no 4, pp. 91–94 [in Russian].

7. Pogodina N. A., Pashkevich Ya. G. K voprosu o poniatii «iuridicheskaiia otvetstvennost'» [On the issue of the concept of «legal responsibility»]. Vektor nauki TGU. Seria: Iurid. nauki [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Juridical Sciences], 2010, no 3, pp. 153–155 [in Russian].

8. Vitruk N. V. Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti [General theory of legal responsibility]. M.: RAP, 2008, 324 p. [in Russian].

9. Spiridonov L. I. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of state and law]. M., 1995, 301 p. [in Russian].

10. Leist O. E. Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu: monografiia [Sanctions and responsibility according to the Soviet law: monograph]. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1981, 240 p. [in Russian].

11. Denisov Yu. A. Obshchaia teoriia pravonarusheniia i otvetstvennosti (sotsiologicheskii i iuridicheskii aspekty) [General theory of offense and responsibility (sociological and legal aspects)]. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983, 142 p. [in Russian].

12. Malein N. S. Ob institute iuridicheskoi otvetstvennosti [About institute of legal responsibility].

In: Iuridicheskaja otvetstvennost': problemy i perspektivy: trudy po pravovedeniiu. Uchenye zapiski Tartuskogo un-ta [Legal responsibility: problems and prospects: works on jurisprudence. Scientific notes of the Tartu University], Issue 852, 1989, pp. 30–38 [in Russian].

13. Fefelov P. A. Mekhanizm ugovolno-pravovoi okhrany: osnovnye metodologicheskie problemy [Mechanism of criminal and legal protection: main methodological problems]. M.: Nauka, 1992, 230 p. [in Russian].

14. Kalugina L. V. Iuridicheskaja otvetstvennost': poniatie i sushchnost' [Legal responsibility: concept and essence]. Vestnik akademii (Moskovskaia akademiia predprinimatel'stva pri Pravitel'stve Moskvyy) [Academy's Herald. Scientific journal of Moscow Academy of Entrepreneurship under Government of Moscow], 2011, no 1, pp. 136–138 [in Russian].

15. Verzhinina S. I. Iuridicheskaja otvetstvennost' kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniia [Legal responsibility as a kind of public enforcement]. Vektor nauki TGU [Vector of Science of Togliatti State University], 2009, no. 5, pp. 23–30 [in Russian].

16. Chernykh E. V. Iuridicheskaja otvetstvennost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie [Legal responsibility and public

enforcement]. In: Teoriia gosudarstva i prava. Kurs lektsii. Pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko [Theory of State and Law. Course of lectures. N. I. Matuzov and A. V. Malko (Eds.)]. M.: Iurist", 2006, pp. 550–555 [in Russian].

17. Serkov P. P. O poniatii iuridicheskoi otvetstvennosti [On the concept of legal liability]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 2010, no 8, pp. 42–49 [in Russian].

18. Puzikova L. A. O poniatii iuridicheskoi otvetstvennosti [On the concept of legal liability]. In: Nauka i sovremennost' (g. Novosibirsk). Sektsiia 22. Iurid. nauki [Science and modernity (Novosibirsk). Section 22. Juridical sciences], 2011, no 10-2, pp. 278–281 [in Russian].

19. Lipinskiy D. A. O sisteme prava i vidakh iuridicheskoi otvetstvennosti [On the system of law and types of legal responsibility]. Izvestia vuzov. Pravovedenie [Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie], 2003, no. 2, pp. 27–37 [in Russian].

20. Lipinskiy D. A. Pozitivnaia iuridicheskaja otvetstvennost': za i protiv [Positive legal responsibility: pro et contra]. Pravo i politika [Law and Politics], 2005, no. 12, pp. 21–31 [in Russian].

E. L. Potseluev, A. E. Gorbunov*

ON THE DEFINITION OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article critically analyzes the approaches of Soviet and modern Russian scientists to the notion of «legal responsibility». The authors prove the fallibility of the absolutization of state coercion as the main sign of legal responsibility, including retrospective, and support the idea of a two-facetedness of this institution, give its author's definition.

Key words: social responsibility, retroactive liability, prosecution, sanctions, state-executed coercion, positive liability, stimulating and incentive legal norms.

---

* *Potseluev Evgeniy Leonidovich* (elp777@yandex.ru), Department of Theory and History of State and Law, head of the Centre of German Law, Ivanovo State University, 39, Yermak Street, Ivanovo, 153025, Russian Federation.

Gorbunov Artyom Evgenievich (artem-gorbunov-1993@mail.ru), Master of Law, Ivanovo State University, 39, Yermak Street, Ivanovo, 153025, Russian Federation.